

ГЕНДЕР В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ

Т.В. Федюнина

В статье речь идет об изменении гендеров в результате развития информационного общества, которое влечет за собой становление информационной культуры. Информационная культура формирует информационные качества личности и новый тип общения, дающий возможность личности осуществлять свободный выбор собеседника, исключая гендерную детерминацию. Информационная культура способствует выравниванию гендерных различий в культурах, изменяются образы феминности и маскулинности, наблюдается толерантное отношение полов друг к другу.

Ключевые слова: гендеры, информационная культура, гендерная детерминация.

На протяжении веков в философии наблюдается интерес к взаимоотношениям полов. На определенных этапах развития этой проблематики все философские воззрения можно характеризовать как философию пола, так как пол (биологические особенности) человека считался фундаментом и первопричиной психологических и социальных различий между мужчинами и женщинами.

Для античного периода было характерно признание неравной ценности мужчин и женщин, которая мотивировалась их «различной природой»: женское начало олицетворялось с Природой, а мужское – со всем надприродным, «культурным». Такой подход выражают работы Платона, Аристотеля. Аристотель, например, считал, что «женщина есть как бы бесплодный мужчина» [1] и единственный смысл разделения полов видел в рождении детей, а единственное назначение женщины – в вынашивании потомства. С его точки зрения женщина приводится к «человечности» только через активность мужчины.

В раннее средневековье позиция многих мыслителей основывалась на представлении об изначальной андрогинности человека, которую необходимо возродить, чтобы достичь бессмертия души (Эриуген «О разделении природы»). В период позднего средневековья и раннего Возрождения, вследствие возрастающего влияние еретических движений и оккультизма, по всей Европе проходят процессы поиска ведьм и колдунов [2]. Представляет интерес концепция К. Пизанской, изложенная в работе «Книга о Граде Женском» (1405) [3], в которой утверждается, что мужчина, говорящий о женщинах с ненавистью, поступает вопреки разуму и природе. Она считала, что природные способности женщин не могут проявиться, потому что

они не получают равного с мужчинами образования.

В эпоху Просвещения этой проблемой были озадачены И. Кант, Ж.-Ж. Руссо, которые придерживались патриархатного взгляда на отношения полов. Но именно в эпоху Просвещения были впервые высказаны идеи в защиту женских прав и женской эмансипации М. Уоллстонкрафт, которая «естественные» различия полов приписывала воспитанию. На волне мощного политического движения женщин за свои права (либеральные идеи феминизма), берущего начало как раз с М. Уоллстонкрафт, ее работы «Оправдание прав женщин» (1792) и Олимпии де Гуж, ее «Декларации прав женщины и гражданки» (1793), формируется гендерная философия, в которой различия полов определяются как социально-сконструированные.

В начале XX в. проблемой взаимоотношения полов занимались К. Маркс и Ф. Энгельс. Они считали, что угнетение женщины мужчиной является первой формой классового угнетения и связывали неравноправие полов с классовым неравенством. На этой основе формируется марксистский феминизм. По мнению А.А. Костиковой, в работах К. Маркса «К еврейскому вопросу», Ф. Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства», А. Бебеля «Женщина и социализм» понимание женского оказывается наиболее близким к тому, что востребовано теоретически сегодня: женщина – не особый человеческий подвид, а полноправный член общества, проблемы которого связаны, прежде всего, с социальным угнетением, возникшим на основе частной собственности [4].

Следующим этапом развития гендерной философии является течение радикального

феминизма, начало которому положила работа С. де Бовуар «Второй пол». В центре ее внимания – женская личность или «ситуация» женщины в истории, заданная физиологией и анатомией, психологией и социальными традициями. Свой анализ она сосредоточивает главным образом на теме межличностных отношений мужчины и женщины – отношений *Одного и Другого*, увиденных сквозь призму «подлинного бытия» – бытия субъекта, способного к трансценденции, то есть к полаганию смыслов и целей своей жизни.

С. де Бовуар, выдвигая тезис «женщиной не рождаются, а, скорее, становятся», не отрицала биологического различия между мужчиной и женщиной, а отвергала фрейдский психоанализ с его тезисом «анатомия – это судьба». Она доказывала, что физиологические различия между мужчиной и женщиной вовсе не предопределяют их различия в качестве субъектов истории, когда один является господином, а другой – его рабом, и утверждала, что разделение труда навязано вполне определенными социально-историческими условиями, которые произошли на заре истории, когда за мужчиной была закреплена общественная сфера, а за женщиной – домашняя сфера и сфера воспроизводства жизни. На этой основе со временем возникают стереотипы сознания, отождествляющие с мужчиной культуру, а с женщиной природу, со всей их символикой. С. де Бовуар подчеркивает, что поскольку именно мужская деятельность сформировала понятие человеческого существования как ценности, которая подняла эту деятельность над темными силами природы, покорила саму природу, а заодно и женщину, то мужчина в обыденном сознании предстает как творец, создатель, субъект, женщина же – только как объект его власти.

С. де Бовуар утверждает, что изначально в женщине заложены те же потенции, те же способности к проявлению свободы воли, к трансценденции и саморазвитию, что и в мужчине. Их подавление ломает женскую личность, не позволяет женщине состояться в качестве человека. Конфликт между изначальной способностью быть субъектом и навязанной ролью объекта чужой власти и определяет специфику «женского удела». С. де Бовуар убеждена в том, что этот конфликт

постепенно разрешается. Стремление к свободе одерживает верх над косностью, имманентностью женского бытия [5].

Эти идеи в дальнейшем легли в основу теории радикального феминизма, главным утверждением которой является то, что подавление женщин – это один из самых фундаментальных способов подавления и угнетения.

Главное значение феминистских философских концепций заключается в том, что ведущей в них является теоретизация женской субъективности, которая полагалась отсутствующей или второстепенной как в классических, так и неклассических социальных теориях, а также поиск дискурсивных средств для ее репрезентации в мышлении и культуре [6]. Теория женской субъективности строилась на концепциях постструктурализма и постмодернизма, в которых произошло выделение проблемы телесности и переструктурирование традиционных бинарных дихотомий (тело/дух, рациональное/чувственное и т. п.). Наибольшее влияние на концептуализацию женской субъективности оказали философские концепции М. Фуко (концепция тела как эффекта власти) и Ж. Делеза (концепция желания как производства).

Так, проблема субъективности и идентичности субъекта выходит на первый план, включая и проблему сексуальной идентичности. Идентичность субъекта понимается как нечто фрагментированное. Аналитическое исследование субъективности находит выражение в работах Р. Брайдотти, Дж. Батлер [7–10].

Р. Брайдотти исследует систему властных отношений, которые формируют основные характеристики субъективности: определенность его социального статуса по отношению к структуре власть-подчинение. Для обозначения женской субъективности она использует понятие Ж. Делеза «номадический субъект». Стать номадой для субъекта значит обрести гибкую позицию в отношении своей роли, своей исключительности, своего языка, и в этой гибкости и активности состоит сам способ сопротивления иерархии.

Концепция Дж. Батлер в наибольшей степени характеризует переход от феминизма к постфеминизму. Она утверждает, что необходим новый вид феминистской теории, «который бы опроверг саму конкретизацию гендера и идентичности и принял бы измен-

чивую модель идентичности если не как политическую цель, то, по крайней мере, как методологическую и нормативную предпосылку» [6]. Исследуя проблему субъективности, Дж. Батлер отвергает бинарные оппозиции мужского и женского. Пол, по Дж. Батлер, является перформативным образованием и эффектом перформативных действий, т. е. гендерные дифференциации являются артикуляцией повторяемых и культурно санкционированных перформансов. Перформативная теория исходит из первичности действий по отношению к субъективной структуре. Так, язык, по мнению Дж. Батлер, формирует субъективность, а не наоборот.

В понимании Дж. Батлер гендер не просто культурное наслоение значения на биологический пол, а он принадлежит также к дискурсивным/культурным средствам, при помощи которых производится и учреждается «сексуальная природа» или «естественный пол» как «додискурсивный», предшествующий культуре, политически нейтральный фон, на котором действует культура.

Феминистские концепции, во-первых, рассматривают половые дифференциации внутри современной постмодернистской культуры, анализируя половую/сексуальную специфичность субъектов знания, во-вторых, женский субъект в феминистской философии признается активным субъектом знания, желания и политического действия. В философии феминизма не только дискурсивно обосновываются наличие многообразных типов субъективности в современной культуре (мужская, женская, гомосексуальная, транс-сексуальная идентичности, queer-идентичности), которым посвятили свои концепции Т. де Лауретис, Э. Гросс и др., но обеспечивается возможность их легитимной социальной репрезентации.

Философия гендера, таким образом, оказывается не только философией пола, но и современной философской постановкой вопросов о власти, субъективности, соотношении духовного и телесного, специфике современного научного знания, пытаясь реализовать принципы поливариативности философского мышления.

Специфическая черта философии гендера, как указывает А.А. Костикова, заключается в восприятии инвариативности фемин-

ного как ключа к пониманию вечно изменяющегося общества.

С некоторых пор утверждается эгалитарная концепция развития общества, в которой предполагается замена гендерных различий в обществе на личностные различия. Эгалитарный тип отношений между полами базируется на основах партнерства и сотрудничества, личной взаимодополняемости в профессиональной и семейной сферах. Данная концепция предполагает создание в обществе равных прав и равных возможностей для реализации мужчин и женщин. Эгалитарное понимание принципа равенства полов происходит из необходимости вести планомерную, активную работу по созданию равных социальных условий развития человека независимо от того, мужчина он или женщина. В эгалитарном обществе эмансипация идет по двум направлениям: женщины полноценно участвуют в общественном производстве и управлении, а мужчины – в сфере семейных отношений.

Данную концепцию достижения равноправия полов можно рассматривать как социальную стратегию XXI в., озаменованную идеями постмодернизма. В рамках новой эгалитаристской перспективы философский феминизм интерпретирует женщину в качестве общественного субъекта, способного к неограниченному саморазвитию.

В настоящее время происходит изменение в позиционировании мужчин и женщин, утрачивается резкое разграничение их ролей. Этому способствовали социокультурные изменения, происходящие в России последнее десятилетие, которые коснулись всех сфер жизни социума, в т. ч. и гендерных отношений. В современном обществе главенствующую роль начинают играть технологические процессы и информация. Изменения, происходящие в рамках технологического процесса (усовершенствование информационных технологий, компьютеров, искусственный интеллект и т. п.), непосредственно влияют на общество, изменяют его приоритеты и социальную природу. Приоритетными ценностями становятся индивидуализм, рационализм и инновация.

Информационная цивилизация радикально преобразует социокультурное пространство, в котором формируется и бурно развивается информационная культура. Ин-

формационная культура – это область культуры, связанная с функционированием информации в обществе и формированием информационных качеств личности. Во-первых, она способствует формированию нового типа мышления, человек получает определенные знания, позволяющие ему свободно ориентироваться в информационном пространстве, осуществлять информационное взаимодействие. Информационная культура формирует новый тип общения, дающий возможность личности осуществлять свободный выбор собеседника, исключая половую детерминацию социальных ролей. Во-вторых, информационная культура представляет собой информационную деятельность, качественную характеристику жизнедеятельности человека в области получения, передачи, хранения и использования информации.

В информационном мире изменяются взаимоотношения людей друг с другом и с обществом в целом. Появляются принципиально новые формы связей без личного присутствия в режиме диалога, новый образ жизни на базе использования информации. В процессе развития информационной культуры масштабы межличностных отношений уменьшаются, а всю главенствующую роль начинает играть интерактивное общение. Internet-культура позволяет вступать в общение (взаимодействие) в режиме реального времени (on-line), не преодолевая расстояния для личной встречи.

Различия в поведении мужчин и женщин, принадлежащих к определенной культуре, отчетливо отражены на уровне гендерных стереотипов, принятых в данном обществе. В одних культурах принято обучать одним и тем же предметам и навыкам девочек и мальчиков, в других – образование и занятия детей различаются и строго регламентированы [11]. Гендерные стереотипы также накладывают определенную степень личной свободы для каждого пола. В большинстве культур мужчины обладают гораздо большей свободой в отличие от женщин. Это касается не только правил сексуального поведения, но также и возможности принимать самостоятельные решения, свободно перемещаться и др. Например, шариат разрешает правоверному иметь до четырех жен, в Египте господствует моногамия. В некоторых культурах женщины обладают высоким со-

циальным статусом. Например, для кочевников Африки туарегов характерна матрилинейная организация общества.

В последнее время в некоторых странах стало меняться отношение к стереотипным играм и занятиям девочек и мальчиков вследствие широкого распространения гендерных знаний. Так, взрослые обучают девочек работе на компьютере, покупают им конструкторы, что тренирует пространственные способности девочек.

Для каждой отдельной культуры предпочтительней свой набор представлений о маскулинности и фемининности. Структура и содержание стереотипных представлений зависит как от этнокультурного своеобразия, так и от исторической стадии развития общества, уровня его культуры, урбанизованности, религии и т. д.

Например, женственность в культурах стран России, Азии и Запада проявлялась по-разному. Для культуры России на протяжении всей истории характерно ярко выраженное женское начало («Русь», «Родина-мать»). Во взаимоотношениях между людьми уважением пользовались как слова старших, выразителей мудрости, так и слова женщины как создательнице домашнего очага.

Для народов исламского вероисповедования (Восток и Азия) мужское понимается превыше всего, мужчина всевластен над женщиной.

В отличие от народов Азии, женщина в Европе и Америке находится на одном уровне с мужчинами. Это, несомненно, играло положительную роль в формировании общества, с его тягой к повышенному комфорту и стабильности. Впоследствии это вылилось в раскрепощение сексуальной составляющей женщины, участились разводы, брак приобрел форму «брачного контракта» по соглашению, ограниченное количество детей в семьях. Это имеет отрицательное влияние на взаимоотношения полов.

Информационная культура способствует выравниванию гендерных различий в культурах, мужчина и женщина выступают как дополнение друг друга. Информация проникает в сферу взаимоотношения полов, помогает осмыслить отношения мужчин и женщин. Формирование информационного общества, которое нивелирует половые различия, влечет за собой значительные соци-

культурные трансформации, происходит изменение образов фемининности и маскулинности в культуре, меняется взаимоотношение полов в обществе и семье, наблюдается их толерантное отношение друг к другу. Мужчины стремятся больше внимания уделить семье, принимают активное участие в воспитании детей. Для женщин открыты возможности реализации в общественной жизни. Если раньше наблюдалось жесткое распределение мужских и женских ролей (уделом женщины являлось ведение домашнего хозяйства и забота о детях, а мужчина старался реализовать себя в социальной сфере), то в настоящее время женщина наравне с мужчиной может реализовать все свои стремления в обществе. С возникновением информационного общества стирается резкое разграничение полов в профессиональной деятельности. Мужчина и женщина могут выполнять одинаковую работу, обладая необходимыми профессиональными знаниями и личностными качествами.

Можно утверждать, что информационная культура больше изменяет гендерные отношения в восточной культуре, т. к. сегодня там заметны существенные изменения в переосмысливании роли женщины в семье и в обществе. В восточных странах наблюдается переплетение традиций двух культур (Запада и Востока), у женщин появилась возможность выбора: оставаться нежной, красивой женщиной, покорной мужу или реализовывать себя в мире мужчин. Информационная культура помогает сближению западной и восточной культур. Наметилось движение общества к биархатному типу гендерных отношений, и это объективный факт.

Таким образом, информационная культура дала толчок для изменения гендерных отношений. На смену господства (патриархатности) приходит партнерство и согласие во взаимодействии мужчин и женщин. Хотя неоспорим тот факт, и это еще раз подтверждает в своем исследовании М.Л. Бутовская [12], что базовые различия между полами существуют и вряд ли преодолимы, все же мужчины и женщины равны от природы. Они гармонично дополняют друг друга, и на этом единстве должно строиться любое человеческое общество.

1. *Аристотель*. О возникновении животных. М.; Л., 1940. С. 86.
2. *Шпренгер Я., Инститорис Г.* Молот ведьм. Саранск, 1991.
3. *Успенская В.И.* Теоретическая реабилитация женщин в произведениях Кристины Пизанской: пособие к курсу по истории феминизма. Тверь, 2003. (С приложением фрагментов книги К. Пизанской «Книга о Граде женском».)
4. *Костикова А.А.* Гендерная философия и феминизм: история и теория // Общество и Гендер: материалы Летней школы в Рязани / сост. и ред. Н.А. Блохина. Рязань, 2003. С. 71-80.
5. *Айвазова С.* Симона де Бовуар: этика подлинного существования. Введение к русскому изданию и редактирование книги «Второй пол». М., 1997. С. 13-14.
6. *Жеребкина И.А.* Феминистская теория 90-х годов: проблематизация женской субъективности // Введение в гендерные исследования / под ред. И.А. Жеребкиной. Харьков; СПб., 2001. Ч. 1. С. 50-60.
7. *Брайдотти Р.* Половое различие как политический проект номадизма // Хрестоматия феминистских текстов. Переводы / под ред. Е. Здравомысловой, А. Темкиной. СПб., 2000. С. 220-251.
8. *Braidotti R.* Patterns of Dissonance. Cambridge; N. Y., 1991.
9. *Braidotti R.* Nomadic subjects. N. Y., 1994.
10. *Батлер Дж.* Гендерное беспокойство // Антология гендерных исследований: сб. пер. / сост. и коммент. Е.И. Гаповой и А.Р. Усмановой. Мн., 2000. С. 297-347.
11. *Бендас Т.В.* Гендерная психология. СПб., 2007.
12. *Бутовская М.Л.* Тайны пола. Мужчина и женщина в зеркале эволюции. Фрязино, 2004.

Поступила в редакцию 16.11.2007 г.

Fedyunina T.V. Gender in conditions of information culture. The article deals with changes in genders as a result of information community development which entails formation of information culture. Information culture forms information traits of a personality and a new type of communication giving an opportunity to the person to freely choose a communicating partner excluding gender determination. Information culture promotes equalization of gender differences in cultures. Images of femininity and masculinity change. Tolerant attitude of sexes to each other is observed.

Key words: genders, information culture, gender determination.